

խաղրումը Պալքովոյի վանք կատարված ընդա-
հանումը հետո, քանի որ XV—XVI դա-
րերու ընթացքին վանքի ավերման ու անկման
շրջանը եղած է:

Հայկական ավետարանի առկայությունը Պալ-
քովոյի վանքին մեծ նեթադրել կրնա տալ ա-
նոր դարձառության հավանականությունը և ան
մի դուրս արձագանք մըն է այն ժամանակա-
ընթացքին, երբ այդ վանքը վրացահայ կրոնա-
կան ու մշակութային միջավայր մըն էր, ուր
ու միայն վրացերեն ժամերգություն կար, այլև
հայերեն: Այս իրողության ուշադրություն դար-
ձուցած է Պ. Մ. Մուրադյան իր հոդվածին
մեջ¹², ուր կշեռան թե՛ ըստ վանքի «Սահման-
ք»-ի հունական օրինակի 15-րդ դարի կես
17-ի, որ թարգմանարար կենդանացնեն, եղած

է և հայերեն ժամերգություն: Այս ձևով հա-
պատմարանը, փաստարկելով զույգ լեզունե-
րով ժամերգության սահմանումը, կովան մը
ևս կընծայե, որ Պալքովոյի վանքի հոգևոր
կազմին մեջ եղած են և հայ վրացադավաններ
(քաղկեդոնականներ):

Անկասկած, հայկական ավետարանը իր հը-
նությունը բացառիկ զանձերեն մին է Սոֆիա-
յի ազգային մատենադարանին և Մ. դարու հնա-
գույն հայկական սակավաթիվ ձեռագիրներու
շարքին հաղվազուտ օրինակներեն, որ պատ-
մական արժանիքները զայն խաղաղ միջավայր
մը նետած են՝ Պալքովոյի վանք՝ պուլկարական
հոգի վրա:

ՀԱՆՈՐ ԿԻՐԿՏԱՆ (Պավղիկ)

АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ НАХОДКА В СЕЛЕ ХАНАБАД

В июне 1990 г. в Государственный историко-краеведческий музей Арцаха поступило сообщение о том, что в юго-восточной части села Ханабад Аскеранского района, в местечке Тунин бахи тап, в непосредственной близости от автодороги Ханабад-Храмоут при строительстве кооперативного завода по изготовлению кирпича были обнаружены кости и отдельные черепки от сосудов. При осмотре местности выяснилось, что строителями было почти полностью разрушено погребение. Положение костяка с достоверностью определить не удалось. На месте сохранились лишь часть черепа и локтевой кости. Наличие других погребений не установлено, хотя на стройплощадке встречаются фрагменты керамики, в основном чернолощеной. Нами был заложен пробный шурф, в котором на глубине 20 см от поверхности (от уровня дороги—220 см) были обнаружены хорошо сохранившиеся бронзовые кинжал и вток копыя (или навершие жезла), большой кувшин шаровидной формы, глиняная подставка, зооморфный сосуд в виде водоплавающей птицы, сердоликовые бусы, а также черепки орнаментированного сосуда.

Кувшин безручный с шаровидным корпусом, большим плоским дном, низкой

шейкой, среднешироким горлом, слегка отогнутым наружу профилированным венчиком. Глина мелкозернистая, без примесей, обжиг равномерный, черепок в изломе имеет коричневый оттенок (табл. I, I, рис. 1). Изготовлен на гончарном круге. У дна кувшина видны следы копоги. Верхняя часть корпуса сосуда орнаментирована несколькими горизонтальными парал-

Рис. 1

лельными вдавленными линиями, образующими пояс. От венчика к этому поясу нисходят вертикальные лощенные полосы. Подобная керамика характерна для погребальных комплексов Редкин-лагеря, датируемого XII—XI вв. до н. э.²

¹ А. А. Мартиросян, Армения в эпоху бронзы и раннего железа. Ереван, 1964, с. 199—200.

² Г. Е. Арешян. О раннем этапе освоения железа в Армении и на Южном Кавказе.—Историко-филологический журнал, 1974, № 2, с. 194.

¹² Պ. Մ. Մուրադյան. Գրիգոր Բա-
կուրյանի «Սահմանք»-ի հունարեն և վրացի-
երեն խմբագրությունների գնահատության հար-
ցի շուրջը.—«Պատմա-բանասիրական հանդես»,
1968, № 1:

Другой чернолощенный сосуд, представленный в обломках, отличается от рассматриваемого выше наличием ручек, несколько большим размером и многоярусным орнаментом (табл. 1, 2). Здесь сочетаются линейный орнамент в виде шевронов, прямые вдавленные горизонтальные полосы, зигзагообразные линии, лощение. В основ-

ностью воспроизвести форму сосуда. Известно, что распространение рельефно-орнаментированной чернолощенной керамики, изготовленной на гончарном круге, является характерным отличительным признаком XII—IX вв. до н. э.⁴ Данный тип керамики находит свои соответствия в позднебронзовой керамике Артика,

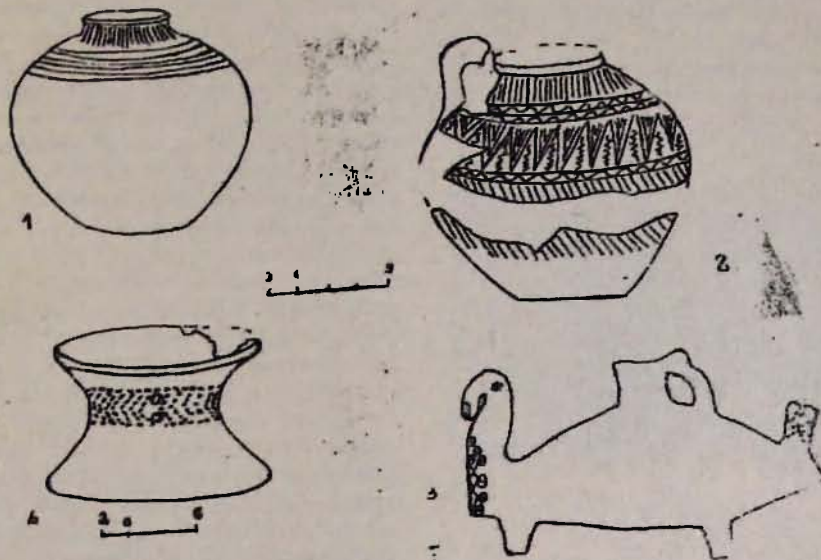

Таблица 1

ном орнамент нанесен на верхнюю часть сосуда: вертикально прочерченные линии отходят от венчика и упираются в пояс на плече кувшина, состоящий из двух вдавленных полос, внутри которых проходят две волнистые линии, нанесенные лощением. Другой рельефный пояс с одной волнистой линией проходит по широкой части тулова сосуда. Внутреннее пространство между этими поясами занимают треугольные шевроны, направленные острием вниз, заполненные вертикальными штрихами. В пространстве между шевронами расположены вертикальные зигзагообразные линии. Кувшин имел две дугообразные прямоугольные в сечении ручки. На внешней стороне ручек нанесены по три выпукловдавленные полосы. Идентичный сосуд был обнаружен Я. Гуммелем в 1938 г. во время археологических раскопок в Степанакерте,⁵ что позволяет с точ-

Редкин-лагеря, Дилижана, Хурджин-хогер,⁶ Толорского кургана,⁶ в комплексе характерных изделий позднебронзового периода Мецамоора.⁷

Примечателен зооморфный сосуд в виде водоплавающей птицы (табл. 1/3, рис. 2). Он сделан от руки из хорошо отмученной глины, без примесей, темно-коричневого цвета. Сосуд стоит на трех ножках, с плоским вертикально стоящим ластобразным хвостом и длинной шеей, заканчивающейся приплюснутой головой, удлинненным и утолщенным клювом, прижатым к шее. Верхняя половина сосуда (спинка

⁴ А. А. Мартиросян Ук. соч., с. 160.

⁵ С. А. Есаян. Древняя культура северо-восточной Армении. Ереван, 1976, с. 108—112.

⁶ А. А. Мартиросян Ук. соч., табл. VIX, 18.

⁷ Է. Վ. Խաչատրյան, Կ. Ա. Մելիքյան, Է. Ս. Պարսյան. Մեծամոր. Երևան, 1973, էջ 39—42.

³ Гос. историко-краеведческий музей Арцаха, инв. № КП-230.

птицы) имеет острое ребро, расширяющееся к основанию по всей длине тулова. Горловина сосуда помещена в центральной части спины птицы, венчик слегка отогнут наружу. От венчика в сторону хвоста отходит дугобразная ручка круглого сечения с небольшим выступом на месте крепления с горлышком. Грудь птицы, сразу под клювом, украшает пунсонный орнамент из 15 концентрических кружков. Глаза намечены двумя кружками. От макушки до середины клюва проходит небольшая нарезная линия (полученная

Рис. 2

как и другие нарезные линии посредством прокручивания зубчатого валика) со следами инкрустации из белой пасты. Клюв заканчивается прорезью и двумя углублениями—ноздрями. Верхнюю часть хвоста украшают те же кружочки. Две пересекающиеся нарезные линии и два шеврона, обращенных острием друг к другу, прорезаны на внутренней части хвоста. С внешней стороны имеется небольшое сквозное отверстие. Вдоль спины от горлышка к голове и от основания ручки до хвоста проходит пара нарезных линий со следами инкрустации. Ножки полые. Сосуды в виде птиц в большом количестве обнаружены в некрополе Тепе Сиалка, в Хурвине, Хасанлу (Иран)⁸. Зооморфные сосуды зафиксированы и в ряде памятников Закавказья—могильники Хртаноца, Муспери,⁹ погребения Кафана, Шикахоха, Хнацах

Тандзавера¹⁰ в Армении. Мингечаурский могильник¹¹ в Азербайджане. Трельский могильник в Грузии и др. Как отмечает М. Н. Погребова, «хронологический диапазон этой керамики в Закавказье—от конца II тыс. (могильники Талыша) до середины I тыс. (Хртаноц, Муспери)»¹².

Наш сосуд близок по своей форме к ритонам из Хурвинской коллекции и Мингечаурского могильника. Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что идентичный сосуд не зафиксирован в археологической литературе. Он не имеет слива и, видимо, не был ни водолеем, ни ритоном для возлияний. На это указывают, в частности, копыт и остатки сажки на венчике и внутренней части горла, а также кусочки угольков, сохранившихся в отверстиях ножек. По всей видимости, сосуд представлял собой курильницу, в которой разжигали благовонные травы или ритуальный огонь, при этом отверстия в хвосте и ножках служили поддувалом, поддерживающим огонь в сосуде. Птицы в различных мифопоэтических традициях выступают как символы божественной сущности верха, неба, духа неба, солнца, грома, ветра, души, духа жизни и т. д.¹³ Весьма распространенным в древних традициях является представление о душе в виде птицы¹⁴. В соответствии с представлением о том, что ничто живое не умирает, а лишь временно покидает этот мир, чтоб вновь в нем родиться повторно, «птица иногда выступает и как «вторичный» demiург, или как помощник человека при «втором рождении»¹⁵. Таким образом, можно предположить, что рассматриваемый нами зооморфный сосуд в виде птицы

10 О. У. Խնկիկյան. Չանդեպուրի և Չանդեպուրի քաղաքի միջին և վերին ժամանակների մշակույթը. — Историико-филологический журнал, 1988, № 1, с. 238—240.

11 Г. М. Асланов, Р. М. Вандов, Г. И. Ионе. Древний Мингечаур. Баку, 1959, табл. XXXVII, 8, II; Т. Н. Голубкина. О зооморфной керамике из Мингечаура. — Материальная культура Азербайджана, 2, 1951, с. 104.

12 М. Н. Погребова. Ук. соч., с. 96.

13 Мифы народов мира Ч. II, М., 1988, с. 346.

14 Там же, с. 347.

15 Там же.

8 М. Н. Погребова. Иран и Закавказье в раннем железном веке. М., 1977, с. 98.

9 А. А. Мартirosян. Ук. соч., с. 279—280, табл. XXVIII, 8.

является символом души умершего, призванный помочь ему при повторном рождении.

Не менее интересна подставка (табл. I, рис. 4), обнаруженная в погребении. Подставка полая, двуструбная, сильно суживающаяся в середине и плавно расширяющаяся вверх и вниз, чернолощенная, изготовленная из гончарного круга. Верхнюю и нижнюю части как бы отделяет друг от друга пояс с елочным орнаментом из нарезных линий, заполненных инкрустацией из белой пасты. На поясе имеются два сквозных отверстия-окошечка, сделанных до обжига, расположенных вертикально на расстоянии одного сантиметра друг от друга. По мнению исследователей, подобные двуструбные сосуды возникли в Южной Месопотамии и Палестине уже в IV—III тыс. до н. э., а затем распространились по всему Востоку, дойдя до Кавказа в XV—XIV вв. до н. э., где они бытовали вплоть до начала I тыс. до н. э.¹⁶ К этому же периоду относится расцвет белоинкрустированной керамики Закавказья. Белая инкрустация и нарезной орнамент имели широкий ареал распространения—от Средиземноморья до Юго-Восточной Азии—в период от начала II до середины I тыс.¹⁷ Встречающиеся в памятниках подобные сосуды обычно имеют продолговатую форму¹⁸. Наша подставка более приземиста, наподобие триалетских «двуструбных кубков», датируемых последней фазой поздней бронзы,¹⁹ однако, в отличие от них не имеет дна.

Как было отмечено выше, в погребении были обнаружены и металлические предметы—кинжал и вток или наверхне посоха (табл. II, 1, 2, 3). Кинжал бронзовый, цельнолитой с заостренным клинком и прямоугольным язычком для насадки рукоятки, клинок в сечении—ромбовидный. В верхней части черенка имеется отверстие с гвоздиком. У основания клинка сохранилась бронзовая обойма шириной 1,2 см с двенадцатью отвер-

стиями для закрепления деревянной рукоятки. Сохранилась также бронзовая ажурная головка—наверхне кинжала конусообразной формы с полусферическим верхом, квадратным основанием и ободком для укрепления. Вырезы заполнены деревом. Подобные кинжалы, называемые в археологической литературе «севанскими» или «севан-карабахскими», встречаются в

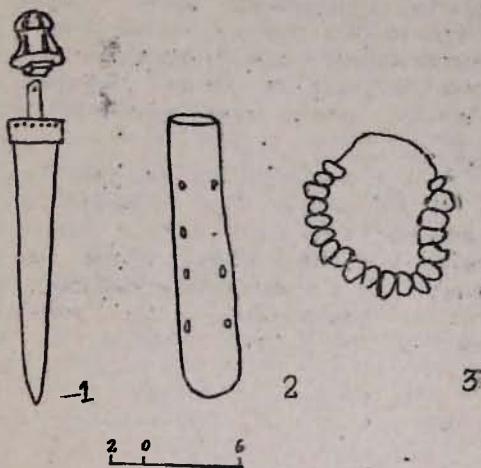

Таблица II

массовом количестве в Восточном, Юго-Восточном и частично в Центральном Закавказье. Аналогичные кинжалы найдены в Хаченагетских курганах в районах сел Арачадзор и Ахмахи Нагорного Карабаха,²⁰ в Цахкадзоре, Камо, Астхадзоре, Золакаре, Горнсе,²¹ Кировакане, Толорсе, Шардакаре,²² Мингечауре²³, Триалети,

²⁰ К. Х. Кушнарeva. Некоторые памятники эпохи поздней бронзы в Нагорном Карабахе.—Советская археология. XXVII, 1957, с. 137, рис. 2, 11, 7 (5,6).

²¹ С. А. Есаян. Ук. соч., с. 142, 147, табл. 136 (16,17); Он же. Оружие и военное дело в древней Армении. Ереван, 1966, с. 74, табл. XIII, 1, 2.

²² А. А. Мартиросян. Ук. соч., с. 133, 143, 147, 157, рис. 54, 59 табл. XIV, 9.

²³ Г. М. Асланов и др. Ук. соч., с. 78, табл. 1—3.

¹⁶ С. Г. Деведжян. Лори-Берд. ч. I, Ереван, 1981, с. 39.

¹⁷ М. Н. Погребова. Ук. соч., с. 108.

¹⁸ С. Г. Деведжян. Ук. соч., с. 37—39.

¹⁹ Б. А. Куфтин. Археологические раскопки в Триалети. Тбилиси, 1941, с. 66, табл. III.

Самтавро²⁴ и др. Временем наибольшего распространения кинжалов данного типа с бронзовым клинком является конец II—начало I тыс. до н. э. В IX—VIII вв. до н. э. бронзовые клинки полностью вытесняются железными, и рассматриваемый тип оружия становится биметаллическим.

К этому же периоду относится и обнаруженный нами бронзовый «вток». «Вток» цилиндрической формы, полый, слегка расширяющийся в верхней части, с вертикальными рядами 12 круглых отверстий (три ряда по четыре отверстия). Бронзовые «втоки» также встречаются в

массовом количестве в материалах конца II—начала I тыс. до н. э. В частности, он зафиксирован в богатом комплексе некрополя ачадзорского кургана²⁵ в могильнике Днмац в Кировакане, в Макарашене, в гробницах сел Мухан и Цамакаберд²⁶ и т. д.

Последняя группа обнаруженных предметов—сердоликовые бусы в количестве 18 штук.

Таким образом, морфологический анализ археологического материала позволяет датировать случайно обнаруженное погребение XI—IX вв. до н. э. и указывает на весьма тесные связи с другими районами Армянского нагорья.

В. А. САФАРЯН

²⁴ Б. А. Куфтин. Ук. соч., рис. 71; Р. М. Абрамашвили. К вопросу о датировке памятников эпохи поздней бронзы и широкого освоения железа, обнаруженных в Самтаврском могильнике.— Вестник Государственного музея Грузии, вып. 19, табл. I, рис. 7, 140.

²⁵ К. Х. Кушнарева. Ук. соч., с. 147, 162, рис. 8, 5, 7.

²⁶ А. А. Мартirosян. Ук. соч., с. 142, 143, 202, 224, рис. 59, табл. XVI, 6.